

божества, без вдохновения». Важнее то, что вся система литературно-эстетических взглядов поэта противостояла упрощенно-схематическому подходу к духовному творчеству. Имея в виду эстетическую концепцию позднего Блока, В. Гусев совершенно верно замечает: «Блок безжалостно бьет по ахиллесовой пяте: по механицизму и схематизму, по пренебрежению к внутренней стороне искусства...»⁴.

Об отрицательном отношении Блока к механическому, упрощенному, обезличенному подходу к искусству и человеку свидетельствуют, в частности, его пометы на книге Евгения Полетаева и Николая Пунина «Против цивилизации» (1918 г.). Материал этого представляет интерес своей малоизученностью. В то же время он достаточно ярко оттеняет позицию Блока по отношению ко многим актуальным проблемам искусства и культуры того времени.

Д. Е. Максимов выдвинул предположение, что резкое неприятие Блоком этой ныне забытой книги могло послужить одним из толчков к созданию статьи «Крушение гуманизма». «Указанную книгу, — пишет исследователь в примечаниях к статье „Критическая проза Александра Блока“, — Блок читал не менее двух раз. Экземпляр названной книги с отметками Блока и с датой („17/4/IX 1918. Ал. Блок“) сохранился в его библиотеке. Другой экземпляр той же книги с еще большим количеством блоковских отметок, выражающих несогласие с мыслями ее авторов, был подарен поэтом Р. В. Иванову (Иванову-Разумнику. — Н. П.). На этом экземпляре рукою Р. В. Иванова сделаны две надписи: «1922. Подарено мне в 1919 году А. А. Блоком: „книжка — интересный симptom“. Длинная беседа на тему о подлинной (не пунинобабуриной) культуре». И вторая: «Пунин и Бабурин⁵ называют цивилизацию культурой, а культуру — цивилизацией. Они не понимают, что люди — не только люди. (Слова А. А. Блока после прочтения этой книжки. И.-Р.)»⁶.

К сказанному можно только добавить, что эта «длинная беседа» состоялась, видимо, не в 1919 г., как утверждал Иванов-Разумник, а несколько раньше. Об этом свидетельствует краткая запись Блока в записной книжке 1918 г.: «19 сентября. Р. В. Иванов. Разговор о делах и о книге „Против цивилизации“» (ЗК, 428). Тогда же, видимо, и была Блоком подарена Р. В. Иванову эта книга.

Блок охарактеризовал книгу «Против цивилизации» как «интересный симptom». Действительно, ко времени выхода книги идеи, высказанные в ней, широко обсуждались в определенных кругах литературной и художественной интеллигенции. В скором времени эти идеи были развиты в теоретических выступлениях пролеткультовцев и футуристов. Однако к моменту появления книжки Полетаева и Пунина первые печатные органы этих литературных групп, такие, как журнал «Пролетарская культура» или газета «Искусство коммуны» (активным сотрудником и редактором которой был Н. Пунин), только начали выходить.

Блок всегда отличался способностью чутко улавливать новые тенденции в литературной и культурной общественной атмосфере, и появление такой работы, как книга Полетаева и Пунина, его чрезвычайно, видимо, взволновало. Обилие помет на обоих экземплярах книги свидетельствует о большом интересе поэта к этой работе. Во всяком случае, можно предполагать, что размышления поэта по поводу таких «симptomов» органически включались в общий контекст его мысли и творческой деятельности периода революции.

В своей книге Полетаев и Пунин рассматривали возможности построения истинной, как они ее понимали, культуры. Однако эти возможности

⁴ Гусев В. И. Концепция романтизма в статьях А. А. Блока. — «Литературные направления и стили». Изд-во МГУ, 1976, с. 304.

⁵ Блок называет так авторов книги по ассоциации с фамилиями главных героев рассказа И. С. Тургенева «Пунин и Бабурин».

⁶ «Блоковский сборник». Тарту, 1964, с. 52.